МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

11 мая Годъ III. 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 2 ноября—4 марта 1884—85 года, за № 2406, о воспрещеніи священнослужителямъ принимать званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ одномъ священникѣ, состоявшемъ членомъ правленія сельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Приказали: Находя, что участіе священнослужителей въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ качествѣ членовъ правленій и совѣтовъ сихъ товрицествъ не можетъ не отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ воспретить священнослужителямъ принимать на себя званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, о чемъ для объявленія по духовному вѣдомству къ должному исполненію и напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О порядкѣ сообщенія статистическихъ свѣдѣній.

Могилевская духовная Консисторія вмѣняетъ духовенству епархіи въ обязанность, чтобы оно требуемыя отъ него свѣдѣнія для статистическихъ таблицъ о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ доставляло въ Статистическій Комитетъ непремѣнно чрезъ Благочинныхъ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Шапчицкой церкви, Рогачевскаго уѣзда, Константинъ *Жудро*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 мая, перемѣщенъ къ Могилевской Вознесенской церкви.

— Учитель Кузьковичскаго народнаго училища, Быховскаго уѣзда, Антоній *Кострицкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 мая, назначенъ на священническое мѣсто при Кляпинской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Священникъ Шепелевичской церкви, Могилевскаго уѣзда, Василій *Валюженичъ* скончался 2 сего мая.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *священниковъ*—при церквахъ: *Шепелевичской*, Могилевскаго уѣзда, *Брацковичской*, Чериковскаго уѣзда, *Годиловичской* и *Свѣтиловичской*, Рогачевскаго уѣзда, *Хорошевской*, Гомельскаго уѣзда, *Сокольнянской*, Оршанскаго уѣзда, и *Засельской*, Климовичскаго уѣзда, и б) *псаломщиковъ*—при *Грабовской* церкви, Гомельскаго уѣзда, и *Чериковской Соборной* церкви.

О приглашеніи къ пожертвованіямъ на возстановленіе разрушеннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштатѣ, Курляндской губерніи.

Его Преосвященство получилъ отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 16 марта 1885 года за № 3854, слѣдующее циркулярное отношеніе:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По желанію православныхъ жителей г. Риги, съ надлежащаго разрѣшенія, образованъ тамъ Комитетъ для сбора пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштатѣ, Курляндской губерніи, каковый Комитетъ обратился къ ревнителямъ вѣры православной съ воззваніемъ, напечатаннымъ въ № 40 «Рижскаго Вѣстника» за текущій 1885 г., въ коемъ помѣщены свѣдѣнія, выясняющія историческое значеніе Якобштатскаго храма, какъ древнѣйшаго высокочтимаго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ, и описаніе злодѣйскаго разрушенія этого храма съ небольшимъ два мѣсяца спустя, по возобновленіи его Прибалтійскимъ православнымъ Братствомъ.

Предсѣдатель Совѣта Прибалтійскаго православнаго Братства, сообщая мнѣ о вышеизложенномъ въ отношеніи отъ 2 сего марта, за № 91, ходатайствуетъ, не признается ли возможнымъ, въ видахъ наибольшаго распространенія упомянутаго воззванія, напечатать таковое во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ оказаніемъ притомъ со стороны епархіальныхъ Преосвященныхъ личнаго участія и содѣйствія по сбору пожертвованій на это святое дѣло.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, съ препровожденіемъ одного экземпляра «Рижскаго Вѣстника», № 40, 1885 года, съ напечатаннымъ въ немъ воззваніемъ Комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштатѣ, Курляндской губерніи, и имѣя въ виду, что скорѣйшее возстановленіе означеннаго храма, какъ историческаго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ, весьма желательно, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не признаете ли возможнымъ въ удовлетвореніе изложеннаго выше ходатайства

председателя Прибалтійскаго православнаго Братства сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ воззванія Комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе Якобштатскаго храма, помѣщеннаго въ № 40 «Рижскаго Вѣстника» 1885 г., съ оказаніемъ при этомъ Вашего личнаго участія и содѣйствія по сбору пожертвованій на означенный предметъ, при чемъ пожертвованія могли бы быть адресуемы непосредственно по сообщенному въ воззваніи адресу.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

На отношеніи семъ 17 апрѣля 1885 года состоялась такая резолюція Его Преосвященства: «Предлагаю Консисторіи открыть подписку на возстановленіе разрушеннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштатѣ между духовенствомъ Могилево-градскихъ церквей, которое въ каждомъ приходѣ пригласитъ къ подпискѣ и извѣстныхъ ему по своему благочестивому усердію прихожанъ; въ изъявленіе же моего личнаго участія въ сборѣ включить въ подписной листъ и мое имя, со внесеніемъ прилагаемыхъ при семъ пяти рублей. Для приглашенія же духовенства и болѣе достаточныхъ прихожанъ къ подпискѣ въ другихъ Благочинническихъ округахъ, сообщить копію настоящаго отношенія съ № «Рижскаго Вѣстника» въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Воззваніе къ жертвователямъ.

Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не щадятъ и храмовъ Божіихъ, нѣтъ, среди глубокаго мира и тишины святотатственная рука безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16-й день января текущаго года, взорвать на воз-

духъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благолѣпно обновленный стараніями Прибалтійскаго Братства на дарованныя Августѣйшею его покровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатилѣтняго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноября минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей: высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ: Доната, Рижскаго и Митавскаго, и Сергія, Ковенскаго, разрушенъ и превращенъ въ груду пепла и развалинъ.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, особенно же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смиряемся предъ неисповѣдимыми путями Всевышняго Промысла, попустившаго за грѣхи наши таковое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи и бодренно да воспрянемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взамѣнъ взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшій Россіи древнее ея достояніе знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донынѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, той святыни, гдѣ въ теченіе двухъ вѣковъ возносились моленія православныхъ христіанъ о благѣ ихъ Русскаго отечества и Верховныхъ Вождей его.

Якобштадскій Свято-Духовскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія, изливавшимъ тихое блистаніе свое на окрестные языки разноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по-нынѣ сіяющей благодатію чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели же мы допустимъ померкнуть сему свѣтильнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православ-

ныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примутъ участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣстѣ!

Порадѣйте, православные, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи: *И. Ю. Вялошевъ; Л. Н. Витвицкій* (дѣлопроизводитель); *И. В. Гусевъ; И. М. Желтовъ; Е. А. Камкинъ; А. М. Курочкинъ; И. М. Мухинъ; И. К. Мухинъ; Н. Д. Меркульевъ; А. Н. Путиловъ; Ѳ. А. Рябининъ; Я. В. Степановъ; Е. В. Чешихинъ* (товарищъ предсѣдателя); *И. А. Шутовъ* (предсѣдатель); *С. Г. Шибаевъ.*

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа Рижскаго и Митавскаго, и съ разрѣшенія г. Лифляндскаго губернатора, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію Лифляндскаго губернатора или въ 3-е Рижское общество взаимнаго кредита на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 мая. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 мая № 14. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЛИЧЕНІЕ ФАРИСЕЕВЪ ВЪ ПРЕДПОЧТЕНІИ ПРЕДАНІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗАКОНУ БОЖІЮ.*

Матѳ. 15, 1—20. Марк. 7, 1—23.

1. Фарисеи осуждаютъ учениковъ Христовыхъ. 2. Іисусъ Христосъ изобличаетъ несообразность фарисейскихъ преданій съ словомъ Божіимъ. 3. Ученіе о томъ, что не входящее въ уста, а исходящее отъ сердца оскверняетъ человѣка.

1.

Тогда, какъ Господь Іисусъ Христосъ, послѣ сказаннаго Имъ въ Капернаумской синагогѣ слова о Хлѣбѣ небесномъ, и послѣ отпаденія отъ Него многихъ изъ Его послѣдователей, зная объ убійственныхъ противъ Него замыслахъ іудеевъ, не захотѣлъ ходить по Іудеи, и не пошелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи,—третьей во время общественнаго Его служенія роду человѣческому, а сталъ ходить по Галилеи,—надзиравшіе за Нимъ враги Его, фарисеи и книжники, пришли къ Нему изъ Іерусалима въ Галилею, чтобы здѣсь подробнѣе узнать обо всемъ произшедшемъ, потому что слухъ о чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ мужей и великомъ движеніи въ народѣ навѣрное дошелъ до нихъ. Избѣгая злоумышленій враговъ Своихъ, Христосъ Спаситель часто перемѣнялъ Свое мѣстопребываніе,—то путешествуя до сѣверныхъ границъ этой страны, то проходя по

* Продолженіе «Евангельской Исторіи». См. «Могилевскія Епарх. Вѣдомости» 1885 г., №№ 5, 6 и 7.

восточному берегу моря внѣ Галилеи. Фарисеи и книжники вездѣ слѣдили за Нимъ, такъ какъ они находились во всѣхъ двѣнадцати колѣнахъ Израилевыхъ, бывъ раздѣлены на двѣнадцать частей. Теперь Господь находился въ землѣ Геннисаретской, гдѣ еще на дняхъ совершилъ безчисленныя чудеса, исцѣливъ всѣхъ больныхъ, прикасавшихся къ краю одежды Его (Матѳ. 14, 34—36. Марк. 7, 53—56). Сюда-то собрались іерусалимскіе книжники и фарисеи, которые, какъ постоянные жители главнаго города Святой Земли, были гораздо злѣе прочихъ, отъ того, что пользовались большею честію и болѣе надмевались.[1]

И вотъ, увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Христовыхъ, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то есть, неумытыми руками, укоряли ихъ за то, что они не умываютъ рукъ, когда принимаютъ пищу. Ибо фарисеи и всѣ іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ рукъ; и пришедши съ торга, не ѣдятъ, не омывшись; есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовенія чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

Потомъ спрашиваютъ Господа Іисуса Христа фарисеи и книжники: «зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?» Они не говорятъ Господу: почему ученики Твои преступаютъ законъ Моисеевъ, но—почему нарушаютъ преданіе старцевъ?—и уже самымъ вопросомъ своимъ уловляются предъ очами воплощенной Премудрости Божіей. Хотя Моисей подъ страхомъ великаго наказанія и со многими угрозами запрещалъ израильтянамъ что-либо прибавлять къ закону или убавлять отъ него, говоря: «не прибавляйте къ тому, что я заповѣдаю вамъ и не убавляйте отъ того» (Втор. 4, 2); тѣмъ не менѣе они вводили новыя постановленія, каково было и то, что не должно ѣсть неумытыми руками, и притомъ соблюдать разныя мелочныя правила о количествѣ воды, о способѣ умовенія, о числѣ омовеній, и прочее. Тогда какъ іудейскому народу надлежало уже оставить прежнія постановленія,—фарисеи и книжники навязывали ему еще болѣе, опасаясь лишиться власти, и желая, чтобы ихъ тѣмъ болѣе страшились, что они сами законодатели. Отъ чего дѣло дошло до такого нечестія, что ихъ заповѣди сохраняли, а Божіи

[1] Св. Злат., на Ев. Матѳ., бес. 51. (ч. 2, стр. 363).

нарушали; и столь велика была власть ихъ, что это не почиталось уже и преступленіемъ. Посему они двоякое заслуживали обвиненіе — за то, что вводили новыя постановленія, и что, оставляя безъ вниманія Божіи заповѣди, тѣмъ болѣе вступались за свои. Они упоминали и о старцахъ, чтобы въ случаѣ неуваженія къ нимъ имѣть предлогъ къ обвиненію Господа.

Ученики же Христовы, обвиняемые въ томъ, что ѣли неумытыми руками, дѣлали это безъ умысла и въ простотѣ, — потому что презирали уже излишнее, и заботились объ исполненіи необходимаго. Они не считали закономъ ни умывать предъ принятіемъ пищи руки до локтей, по фарисейскимъ правиламъ, ни оставаться неумытыми; но поступали такъ или иначе, какъ случилось. Они не могли заботиться объ этомъ, когда не заботились о самой пищѣ необходимой для нихъ. И тогда, какъ имъ часто случалось ѣсть неумытыми руками по необходимости, — когда, напримѣръ, они принимали пищу въ пустынѣ, или когда срывали колосья для утоленія голода, — фарисеи, пренебрегающіе всегда великимъ и заботящіеся много о излишнемъ, поставляютъ имъ это въ вину.[2]

2.

Выслушавъ обвиненіе противъ Своихъ учениковъ со стороны фарисеевъ и книжниковъ, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: **«Зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего? Ибо Моисей сказалъ, — Богъ заповѣдалъ: почитай отца своего и матерь свою; и: злословящій отца или мать смертію да умретъ»** (Исх. 20, 12. 21, 17. Втор. 21, 18—21), то есть, непремѣнно и неминуемо долженъ быть наказанъ смертію. **«А вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: корванъ, то есть, даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался; тотъ можетъ и не почтить отца своего, или мать свою, — тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего, или матери своей. Такимъ образомъ, вы устранили заповѣдь Божію, слово Божіе, преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое, сему подобное.»** И сказалъ имъ: **«Хорошо ли, что вы отмѣняете**

---

[2] Св. Злат., на Ев. Матѳ. бес. 51. (ч. 2, стр. 363—365). Бл. Ѳеофил., Благов., Марк. гл. 7, зач. 28. (ч. 2, стр. 93).

заповѣдь Божію, чтобы соблюсти свое преданіе?» —Итакъ, на обвиненіе со стороны фарисеевъ и книжниковъ Господь и Самъ отвѣчалъ обвиненіемъ ихъ самихъ, унимая дерзость ихъ, и показывая, что согрѣшающій въ великихъ дѣлахъ не долженъ съ такою заботливостію подмѣчать въ другихъ маловажные проступки. Васъ бы надлежало подвергнуть обвиненію, говоритъ Онъ, а вы сами обвиняете другихъ.—Онъ не тотчасъ обращается къ осуждаемому поступку учениковъ, и не говоритъ, что этотъ поступокъ ничего не значитъ, иначе Онъ увеличилъ бы дерзость обвинителей; но сперва сражаетъ дерзость ихъ, поставляя имъ на видъ преступленіе гораздо тягчайшее, и возлагаетъ его на главу ихъ. Онъ не говоритъ также и того, что нарушающіе постановленіе старцевъ хорошо поступаютъ,—чтобъ не подать фарисеямъ случая къ обвиненію Себя; но и не охуждаетъ поступокъ учениковъ, чтобы не подтвердить того постановленія. Равно не обвиняетъ Господь Іисусъ и старцевъ, какъ людей законопреступныхъ и порочныхъ,—иначе фарисеи отвратились бы онъ Него, какъ отвращаются отъ ругателя и оскорбителя. Но, все это оставивъ, Онъ избираетъ другой путь, и порицая повидимому подошедшихъ къ Нему, касается между тѣмъ сдѣлавшихъ самыя постановленія. Онъ не упоминаетъ вовсе о старцахъ, но въ обличеніи, направленномъ противу однихъ, низлагаетъ и другихъ, и показываетъ, что они вдвойнѣ грѣшатъ, не покаряясь Богу, и угрожая людямъ. Какбы такъ говорилъ Онъ: обыкновеніе повиноваться старцамъ, оно-то и погубило васъ и ихъ; потому что вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего. Господь не сказалъ: ради преданія старцевъ,—но: «ради преданія вашего;» также не сказалъ: а старцы говорятъ,—но: «а вы говорите», смягчая тѣмъ Свою рѣчь. Книжникамъ и фарисеямъ хотѣлось показать, что ученики Его нарушаютъ законъ; Христосъ напротивъ показываетъ, что они сами дѣлаютъ это, а ученики не подлежатъ обвиненію. Ибо постановленіе человѣческое въ дѣлахъ вѣры не есть законъ, потому Онъ и называетъ его преданіемъ и преданіемъ людей самыхъ беззаконныхъ. Но, такъ какъ преданіе, повелѣвающее умывать руки, не было противно закону, то Господь приводитъ другое, очевидно противное закону. Фарисеи учили юношей подъ видомъ благочестія презирать отцевъ и матерей,—превратно толкуя законъ. У іудеевъ былъ обычай то или другое изъ своего имущества посвящать Богу, и за-

конъ требовалъ, чтобы обѣщанное добровольное приношеніе въ даръ Богу непремѣнно было исполнено (Втор. 23, 21—23). На этомъ основаніи старцами установлено преданіе, что, такъ какъ даръ Богу важнѣе, чѣмъ даръ даже самымъ близкимъ людямъ, каковы родители, то родителямъ можно и не давать того или другаго, если только это было посвящено въ даръ Богу. Если кто изъ родителей говорилъ сыну: дай мнѣ эту овцу, которую ты имѣешь, или тельца, или иное что,—сынъ могъ отвѣчать: то, чѣмъ ты желаешь отъ меня пользоваться, я отдаю въ даръ Богу; итакъ ты не можешь получить сего. Такимъ образомъ фарисеи, внушая дѣтямъ ничего не давать родителямъ, а полагать, что могутъ, въ казнохранилище храма, гдѣ находилась кружка, въ которую усердствующіе дѣлали вклады для украшенія храма и раздачи бѣднымъ,—дѣлили съ дѣтьми имѣніе ихъ, и посвященное Богу поглощали сами.[3] Отсюда происходило двоякое зло: и Богу не приносили, и родителей подъ предлогомъ приношенія Богу лишали дара и оставляли на старости лѣтъ безъ пропитанія;—оскорбляли родителей подъ предлогомъ обязанности къ Богу, и Бога—подъ предлогомъ обязанности къ родителямъ.—Господь не прямо указываетъ на это, но сначала читаетъ имъ законъ, въ которомъ показываетъ, что Богъ строго требуетъ почтенія къ родителямъ: «почитай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои на землѣ,» и: «кто злословитъ отца своего или свою мать; того должно предать смерти» (Исх. 20, 12. 21, 17). Но, умолчавъ о наградѣ, обѣщанной почитающимъ родителей, Христосъ упоминаетъ только о наказаніи, которое угрожаетъ непочитающимъ родителей, желая таковыхъ устрашить и вмѣстѣ указать на настоящихъ виновниковъ, достойныхъ смерти. Какбы такъ сказалъ Господь фарисеямъ и книжникамъ: если непочтительные къ родителямъ на словахъ наказываются, то тѣмъ болѣе будете наказаны вы, непочтительные на дѣлѣ, и не только сами такъ поступающіе, но и другихъ научающіе тому же. Какъ же сами, не имѣя права наслаждаться жизнію, обвиняете учениковъ? Что удивительнаго, если вы Меня, доселѣ неизвѣстнаго вамъ, столь много оскорбляете, когда являетесь столь дерзкими и предъ Отцемъ небеснымъ, отмѣняя Его заповѣди![4]

[3] Бл. Θеофил., Благов. Матѳ, гл. 15. зач. 60 (ч. 1, стр. 266). Марк. гл. 17, зач. 28. (ч. 2, стр. 94).

[4] Злат., на Ев. Матѳ. бес. 51. (ч. 2, стр. 265—368).

Такими внушеніями показавъ, что пренебрегающіе закономъ Божіимъ не должны обвинять тѣхъ, которые нарушаютъ преданіе старцевъ, Христосъ Спаситель тоже самое показываетъ и изъ словъ Пророка. По строгомъ обличеніи обвинителей, Онъ простираетъ рѣчь Свою далѣе, что и всегда дѣлаетъ, представляя въ доказательство Писанія, и тѣмъ показывая Свое согласіе съ Богомъ Отцемъ. **«Лицемѣры!»** — притворщики, — продолжаетъ Господь, обращаясь къ фарисеямъ и книжникамъ, — **«хорошо»** — справедливо и вѣрно — **«пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря** отъ имени Божія: **приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно»** — напрасно и безполезно — **«чтутъ Меня, уча ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ** (Исаіи 29, 13). **Ибо вы, оставивъ заповѣдь Божію, держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ; и дѣлаете многое другое, сему подобное.»** — А въ преданіяхъ о подобныхъ предметахъ и заключается все іудейство, которое, не заботясь о внутреннемъ богопочтеніи или обращеніи сердца къ Богу, — въ соблюденіи этихъ наружныхъ обрядовъ и поставляло все свое благочестіе. Въ такомъ-то лицемѣрномъ, или притворномъ благочестіи и обличаетъ пророчество, совершенно согласное съ словами Іисуса Христа, и еще прежде возвѣщавшее злобу іудеевъ. Что Христосъ осудилъ нынѣ, о томъ еще прежде говорилъ Исаія, то есть, что іудеи заповѣди Божіи презираютъ, — ибо тщетно презираютъ Меня, сказалъ чрезъ него Богъ, — а о своихъ постановленіяхъ прилагаютъ великое стараніе, уча ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ. Такъ поступали ихъ предки, современные пророку Исаіи; такъ поступаютъ и они, современные Христу, потомки. Отсюда ясно, что ученики Христовы справедливо не соблюдаютъ сихъ постановленій.

Итакъ, нанесши іудеямъ — фарисеямъ и книжникамъ — смертельный ударъ, посрамивъ и пристыдивъ ихъ, и усиливъ обличеніе писаніями и собственнымъ сужденіемъ и словами Пророка, Господь перестаетъ говорить съ ними, такъ какъ они не могли уже исправиться, сдѣлавшись безнадежными и неисцѣлимыми, но обращаетъ рѣчь Свою къ народу, чтобы преподать ему великое, высокое и исполненное многаго любомудрія ученіе, и ввести новый законъ,

научающій людей понимать предписанія древняго закона о пищѣ не плотскимъ образомъ.[5]

3.

И призвавъ весь народъ, Господь Іисусъ Христосъ говорилъ имъ: «**Слушайте Меня всѣ, и разумѣйте!**»—Не просто объявляетъ имъ этотъ законъ, но самымъ призваніемъ къ себѣ народа, выражающимъ почтительность и снисходительность, Онъ располагаетъ народъ къ принятію словъ Своихъ. Далѣе, Онъ пользуется благопріятностію времени, начиная изрекать законъ послѣ того, какъ обличилъ фарисеевъ, одержалъ надъ ними побѣду и осудилъ ихъ словами Пророка, и слѣдовательно, когда народъ удобнѣе могъ принимать слова Его. Притомъ Онъ не просто призываетъ ихъ, но и возбуждаетъ ихъ вниманіе: «Слушайте Меня всѣ,» говоритъ Онъ, «и разумѣйте»,—то есть, размыслите, обратите вниманіе ваше. Законъ, который Я теперь намѣренъ дать вамъ, достоинъ сего. Если фарисеи неумѣстно нарушили законъ для сохраненія своихъ преданій, и вы ихъ слушали, то гораздо болѣе должны слушать Меня, въ надлежащее время поучающаго васъ высшему любомудрію.— Впрочемъ, Господь не сказалъ, что разборчивость въ пищѣ ничего не значитъ и что Моисей предписалъ ее напрасно, или изъ снисхожденія; но, продолжая далѣе Свои увѣщанія и совѣты и заимствуя доказательство изъ свойства вещи, говорилъ: «**Ничто, входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить его. Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; но что исходитъ изъ него, изъ его устъ, оскверняетъ человѣка. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!**»—Основываясь на самой природѣ, Христосъ Спаситель и изрекаетъ и утверждаетъ законъ, по которому пища, сама по себѣ, какъ вещь внѣшняя, внутренней, нравственной нечистоты произвесть не можетъ. Слыша это, фарисеи ничего не сказали вопреки, ни даже того: «Что Ты говоришь это? Тогда какъ Самъ Богъ далъ столько повелѣній о соблюденіи различія въ пищѣ, Ты ли даешь такой законъ? Но, такъ какъ Христосъ совсѣмъ заставилъ ихъ молчать, не только тѣмъ, что обличилъ, но и тѣмъ, что коварство ихъ вывелъ наружу, открывъ тайныя дѣ-

[5] Св. Злат., на Ев. Матѳ. бес. 51. (ч. 2, стр. 368—369). Бл. Ѳеоф. Благ., Матѳ. гл. 15, зач. 60. (ч. 1, стр. 267—268). Марк. гл. 7. зач. 29. (ч. 2, стр. 96).

ла ихъ и сокровенныя помышленія, то они молча удалились. Однако и въ ихъ отсутствіи, также какъ и при нихъ, Господь нигдѣ не возстаетъ прямо противъ закона о пищѣ; потому и не сказалъ—пища, но «не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка», и хотя Онъ это говорилъ о пищѣ, но можно было думать, что Онъ говорилъ и объ умовеніи рукъ. Ибо разборчивость въ пищѣ такъ строго была соблюдаема, что и впослѣдствіи, уже по вознесеніи Господнемъ на небо, Петръ говорилъ: «нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго» (Дѣян. 10, 14), чѣмъ показалъ, какъ много думали объ этомъ предметѣ іудеи. Посему-то и Самъ Христосъ первоначально не прямо говорилъ о пищѣ, но сказалъ: «то, что входитъ въ уста;» и послѣ, когда повидимому говорилъ объ этомъ яснѣе, прикровенно заключилъ рѣчь Свою: «а ѣсть неумытыми руками, не оскверняетъ человѣка»,—чтобы слышавшіе думали, что Онъ съ этого началъ и объ этомъ разсуждалъ доселѣ. Оттого не сказалъ прямо: пища не оскверняетъ человѣка, но говорилъ такъ, какъ бы разсуждалъ объ умовеніи рукъ, чтобы фарисеи ничего не могли сказать вопреки. Съ свойственною Ему мудростію, Онъ и насчетъ умовенія рукъ не даетъ правила вкушать неумытыми руками, и не запрещаетъ этого, а научаетъ совсѣмъ другому,—что не входящее въ уста оскверняетъ человѣка, но исходящее изъ устъ. Фарисеи же и книжники соблазнялись и симъ, хотя Господь и не къ нимъ говорилъ это, а къ народу, который въ настоящемъ случаѣ не соблазнялся.

Тогда ученики Христовы, приступивъ къ Іисусу Христу, сказали Ему: «знаешь ли, что фарисеи, услышавъ слово сіе, соблазнились?» Господь же сказалъ въ отвѣтъ: **«Всякое растеніе которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится.»** Это говорилъ Онъ о фарисеяхъ и ихъ преданіяхъ, давая понять, что всякое ученіе, не отъ Бога произшедшее и несогласное съ ученіемъ Божіимъ, рано или поздно будетъ изобличено во лжи и будетъ отвергнуто; а равно будутъ отвергнуты люди, измыслившіе такое ученіе, какъ лжеучители. Онъ не сталъ выводить ихъ лжеучителей изъ соблазна, но укорялъ ихъ; потому что зналъ, когда должно оставлять безъ вниманія соблазны, и когда не должно. Въ другомъ случаѣ, Онъ говоритъ: «чтобы намъ не соблазнить ихъ» (Матѳ. 17, 27); а здѣсь сказалъ: **«Оставьте ихъ»**—не страшитесь ихъ гнѣва, не бой-

тесь ихъ угрозъ, и не слушайте ихъ ученія: **«они слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму.»** Такими словами Господь отвлекалъ отъ нихъ народъ, какъ уже близкій къ тому, чтобы упасть въ яму чрезъ ихъ водительство. Большое зло и слѣпымъ быть, но при слѣпотѣ, не имѣя руководителя, еще занимать должность вождя, это есть двоякое и даже троякое преступленіе. Ибо если при слѣпотѣ пагубно не имѣть вождя, то гораздо пагубнѣе браться водить другаго.

Весьма вѣроятно, что ученики говорили Іисусу Христу о соблазнѣ фарисеевъ не столько потому, что о другихъ заботились, сколько потому, что сами смущались. Но, такъ какъ они не смѣли говорить отъ своего лица, то желали узнать чрезъ повѣствованіе о другихъ. А что они дѣйствительно и сами соблазнялись, это видно изъ слѣдующаго. Когда Господь Іисусъ Христосъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили о притчѣ, то есть, о сейчасъ предложенномъ ученіи, которое представлялось имъ приточнымъ или загадочнымъ. Ревностный и всегда другихъ предупреждающій Петръ подходитъ къ Нему и говоритъ: «изъясни намъ притчу сію,»— скрывая отъ Него въ душѣ происшедшее смущеніе. Онъ не осмѣливается сказать: я соблазняюсь; но проситъ изъясненія, чтобы чрезъ то избавиться отъ смущенія, и потому подвергся укоризнѣ. Апостолъ Петръ не говоритъ Христу Спасителю: почему и для чего Ты сказалъ это? но спрашиваетъ, какъ бы сказанное было неясно,—не говоритъ: «для чего Ты утверждаешь противное закону?»—ибо опасается, чтобы Христосъ не почелъ его соблазнившимся, но какбы говоритъ, что сказанное неясно. Но что онъ въ самомъ дѣлѣ дѣлалъ это не по причинѣ неясности, но потому, что соблазнялся, это очевидно потому, что въ словахъ Господа не было ничего неяснаго. По этой причинѣ и укоряетъ учениковъ Христосъ, говоря: «**Неужели и вы еще такъ непонятливы? Неужели не понимаете, что все, входящее въ уста, проходитъ въ чрево, и извергается вонъ? Неужели не разумѣете, что** поэтому **ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его? потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.**»

Народъ можетъ быть еще не понималъ словъ Его, а ученики

соблазнялись ими; посему-то и вначалѣ, спрашивая какбы для фарисеевъ, желали узнать о томъ; но когда услышали произнесенную Имъ тяжелую угрозу: «всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится,» и: «они слѣпые вожди слѣпыхъ», — замолчали. Но Петръ, во всѣхъ случаяхъ ревностный, и симъ не удерживается въ молчаніи, но говоритъ: «изъясни намъ притчу сію». Посему-то Христосъ отвѣчалъ съ великою укоризною: «неужели и вы еще такъ непонятливы?» Такъ говорилъ Онъ и укорялъ ихъ, чтобы уничтожить предразсудокъ, и, не довольствуясь симъ, присовокупилъ еще: «все, входящее въ уста, проходитъ въ чрево, и извергается вонъ».

Далѣе сказалъ: «**Исходящее изъ человѣка, изъ его устъ, — изъ сердца исходитъ, и оскверняетъ человѣка. Потому что изнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство**, пренебрегающая самого Бога **гордость, и** оскорбляющее ближняго **безумство. Все это зло изнутрь исходитъ, и оскверняетъ человѣка. А ѣсть неумытыми руками, не оскверняетъ человѣка.**»

Такимъ образомъ, сильно укоривъ учениковъ за непонятливость, Господь утверждаетъ сказанное общимъ закономъ природы нашей, для исправленія ихъ. Ибо, говоря о пищѣ: «проходитъ въ чрево и извергается вонъ», — Онъ даетъ этимъ отвѣтъ, принаравливаясь къ брезгливости іудеевъ; ибо говоритъ, что пища не остается во чревѣ, но исходитъ, между тѣмъ какъ, если бы она и оставалась, никогда не осквернила бы человѣка; но они еще не могли вмѣстить сего. А нечистота сердца, говоритъ Онъ, внутри пребываетъ и оскверняетъ человѣка не только тогда, когда остается тамъ, но и когда исходитъ оттолѣ. И прежде изчисляетъ злыя помышленія, свойственныя іудеямъ, и уже не заимствуетъ доказательства изъ природы вещей, но изъ того, что одни изъ нихъ пораждаются во утробѣ, а другія въ сердцѣ, — одни остаются въ человѣкѣ, а другія не остаются. Ибо то, что входитъ въ человѣка отвнѣ, опять и исходитъ изъ него; но что зарождается внутри его, то оскверняетъ его, и по изшествіи, и тогда еще болѣе. Такое доказательство употребилъ Онъ потому, что ученики еще не

могли слушать сего съ должною мудростію. Господь сими словами указывалъ на то, что пища очищается отъ нечистоты. Но Онъ не показалъ вида и не сказалъ, что ѣсть такую-то пищу не оскверняетъ человѣка; ибо книжники не стали бы и слушать, если бы Онъ сталъ явно говорить это. Почему Онъ и присовокупилъ: «а ѣсть неумытыми руками не оскверняетъ человѣка».[6]

Да и по смыслу ученія Христова о внутренней или нравственный нечистотѣ, самая разборчивость въ пищѣ, если она служитъ выраженіемъ нравственнаго состоянія или дѣйствія души и сердца, можетъ и должна быть признана похвальною (1 Кор. 10, 25—33). Установляя новый законъ, Господь не коснулся Моисеевыхъ законовъ о дозволительныхъ и недозволительныхъ видахъ пищи, которые должны были прекратиться вмѣстѣ съ отмѣною всего ветхозавѣтнаго устройства, по утвержденіи Новаго Завѣта между Богомъ и людьми, и утвержденіи закона духовнаго въ сердцахъ новаго Израиля. Но тѣмъ не менѣе открылъ ученикамъ, что тѣ законы, какъ внѣшніе, и теперь далеко ниже внутреннихъ. Давая понять, что источникъ нравственной нечистоты заключается въ сердцѣ человѣка, и что, слѣдовательно, желающимъ сохранить чистоту предъ Богомъ надлежитъ очищать свое сердце, Господь не говоритъ, что при этомъ всякій родъ пищи для человѣка безразличенъ. Коль скоро есть на то божественные законы, то доколѣ они не отмѣнены, принятіе пищи, противной закону, будетъ осквернять человѣка, поелику происходитъ изъ сердца, не уважающаго законъ и угождающаго плоти.[7]

Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

СЛОВО

въ недѣлю св. Женъ Мироносицъ и въ попразднество св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.*

Сегодня св. Церковь воспоминаетъ, какъ *жены богомудрыя со слезами искаху Господа мертва, но поклонившася Ему, раду-*

---

[6] Св. Злат., на Ев. Матѳ. бес. 51. (ч. 2, стр. 370—376).

[7] Исторія Евангельская, Прот. А. Горскаго, М. 1883., стр. 204. 205.

* Произнесено въ сокращеніи въ семинарской церкви Архіерейскаго дома.

ющеся, живому Богу, и Пасху велію ученикомъ Его благовѣстиша. Это, какъ извѣстно, произошло еще въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія; но это событіе такъ важно и поучительно, что благоговѣйному воспоминанію и прославленію его Церковь посвящаетъ особый воскресный день, первый по явленіи Воскресшаго Господа одиннадцати ученикамъ; установила торжественный и знаменательный праздникъ въ честь св. женъ Мvроносицъ.—Св. жены Мvроносицы служили Господу Іисусу, когда Онъ съ проповѣдію царствія Божія ходилъ по городамъ и весямъ іудейскимъ; стояли при крестѣ Его, когда ученики Его изъ страха разбѣжались; видѣли всѣ крестныя Его мученія, сосчитывали всѣ предсмертные вздохи и *зряста, гдѣ умершаго Его полагаху.* Все время отъ погребенія до воскресенія Господа они, какъ и Іаковъ, братъ Господень, провели въ слезахъ, молитвѣ, постѣ и лишеніяхъ (тотъ въ пещерѣ, а онѣ въ домѣ Саломіи, у городской стѣны Іерусалима). Едва минулъ покой субботняго ветхозавѣтнаго дня, предъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, онѣ (и между ними, по преданію восточной Церкви, Божія Матерь) взяли корзинки съ ароматами, благовонными мазями и притираніями и пошли ко гробу Іисуса. Во мракѣ ночи ярко пылалъ огонь любви въ сердцахъ св. женъ. Они забыли объ опастностяхъ ночнаго путешествія, забыли страхъ, свойственный ихъ полу, не боялись ни грубыхъ воиновъ, приставленныхъ ко гробу, ни могущественныхъ враговъ Іисусовыхъ. Ихъ занимала одна мысль помазать тѣло возлюбленнаго своего Учителя драгоцѣннымъ мvромъ. Никого не видятъ онѣ у гроба пустыннаго, ни родныхъ, ни друзей; лишь Ангелъ съ содроганьемъ стоитъ у дверей гроба. Видъ Ангела, какъ молнія, но онъ является вѣстникомъ мира и радости. Ангелъ благовѣститъ имъ, что воскресъ Христосъ, что грѣховъ прощенье и міру спасенье принесъ Онъ, что для нихъ же страждущихъ, алчущихъ и рыдающихъ воскресъ Христосъ. Въ трепетѣ и волненіи, внѣ себя отъ восторга, идутъ Мvроносицы къ Апостоламъ, какъ вдругъ на пути встрѣчаетъ ихъ Іисусъ въ тѣлѣ уже свѣтовидномъ, препрославленномъ, съ отблескомъ Божества, и говоритъ: *радуйтеся* (Матѳ. 28, 9). (Божіей Матери, по мнѣнію св. Отцевъ, Воскресшій Господь явился отдѣльно). Жена первая услышила слово осужденія, проклятія и погибели: благочестивыя жены Мvроносицы первыя въ мірѣ пріемлютъ отъ Побѣдителя смерти проповѣдь благословенія и спа-

сенія. Обрадованныя, растроганныя и испуганныя Мvроносицы пали ницъ, испугались, быть можетъ, какъ воины, стрегущіе гробъ Господень, но, пришедъ въ себя, ухватились за ноги Іисуса и поклонились Ему. *Не бойтесь*, успокоиваетъ ихъ Самъ Господь (Матѳ. 28, 10). Одно или два слова сказалъ имъ воскресшій Христосъ: явленіе Его было мгновенно. Но этотъ мигъ, когда духъ ихъ ощутилъ дѣйствительное присутствіе Божества, когда истинная жизнь открылась для нихъ во всей божественной-нетлѣнной полнотѣ и свободѣ, стоилъ всей жизни ихъ. Предоставляемъ самимъ слушателямъ выводить нравственно-назидательные уроки жизни изъ представленныхъ событій, уроки самоотверженной любви къ Богу, готовой на всѣ опасности и подвиги, на всѣ нужды, лишенія, и—жертвы самыя чистыя, благовонныя, и потому удостоившейся столь многихъ благодатныхъ утѣшеній, видѣнія и благовѣстія Ангеловъ и явленія Самого Воскресшаго. Какъ ни вожделѣнны и ни поучительны эти явленія, наша рѣчь главная не о нихъ и не о настоящемъ праздникѣ, а попразднествѣ вчерашняго праздника. Ежегодный праздникъ въ честь св. женъ Мvроносицъ, какъ бы ни былъ священъ и знаменателенъ, не то, что тысячелѣтіе со дня смерти одного изъ безсмертныхъ славянскихъ Апостоловъ, которое вчера праздновалось у насъ. Да и какъ праздновалось? И у насъ, можно сказать, былъ свой Велеградъ, тысячи своихъ пилигриммовъ. Русская славянская стихія сказалась у всѣхъ, не исключая иновѣрцевъ. Праздникъ Цервоучителей славянскихъ есть по преимуществу праздникъ школьный и наши школы, подъ хоругвію Первоучителей, Апостоловъ славянъ, были провозвѣстницами ихъ славы, учительницами благочестія. Такой праздникъ церковный, гражданскій, общественный и научный позволительно праздновать день, другой, особенно когда по празднество его совпадаетъ съ свѣтлымъ праздникомъ св. женъ Мvроносицъ. Празднуемые и нынѣ св. Кириллъ и Меѳодій, подобно Мvроносицамъ и Апостоламъ, претерпѣли для Бога всѣ бѣды и скорби, опасности и лишенія, принесли въ жертву Богу и ближнимъ самую жизнь, какъ драгоцѣнное мvро, удостоились дара чудотвореній, видѣнія Ангеловъ и Самого Господа, явили себя ангелами-благовѣстниками и обновителями-воскресителями славянскихъ народовъ къ жизни духовной, благодатной.

Весь славянскій міръ, всѣ наши братья по крови, какъ одна

семья, славятъ подвиги св. братьевъ. Вездѣ въ честь и славу ихъ строятъ храмы, часовни, школы, библіотеки, учреждаютъ братства и общества, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ благословеннаго нашего отечества, которыя освящены ихъ апостольскими стопами (въ южной Россіи и Кавказѣ), гдѣ св. Кирилломъ обращенъ ко Христу первый христіанинъ (въ Астрахани) и гдѣ онъ совершилъ такое дивное чудо, какъ претвореніе соленой воды въ прѣсную, ключевую (въ Задонской степи, близъ Маныча Гремучій колодезь).

Что за причина такого повсемѣстнаго, всероссійскаго, всеславянскаго торжества? Чѣмъ такъ священна память ихъ, что съ временемъ она становится все свѣтлѣе и величественнѣе. Отвѣты на эти вопросы заключаются въ тѣхъ событіяхъ и дѣяніяхъ, кои совершены св. братьями. Дѣянія и событія эти не многочисленны и всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны; о нихъ однообразно вездѣ говорятъ и пишутъ, но они неизмѣримы по своей внутренней для насъ важности, особенно съ религіозной стороны. Таковы всѣми трактуемыя проповѣдь ихъ христіанская среди славянъ, изобрѣтеніе славянской грамоты и переводъ священныхъ книгъ.

I. Проповѣдь христіанская. Чѣмъ были славяне до проповѣди Меѳодія и Кирилла? Всѣ почти были язычники, вѣровавшіе во многихъ боговъ, коснѣли въ идолопоклонствѣ, этой тьмѣ и сѣни смертной. Грубость нравовъ, вражда, ненависть другъ къ другу, не смотря на родство крови, были ихъ общіе пороки. *Жили звѣрскимъ житіемъ*, замѣчаетъ преподобной Лѣтописецъ, *терзали другъ друга, какъ звѣри. Наги и босы часто хождаху*. Сластолюбіе было часто мусульманское. И вотъ два брата *съ радостію предсудили сладость безмолвія на трудъ апостольскій премѣнити, да сродные братія Христу обрящутъ*. Въ подвигѣ самоотверженія одинъ изъ нихъ—св. Кириллъ «рано окончилъ день свой, рано отлетѣла ластовица (ласточка) златоглавая». Но другой—св. Меѳодій—съ удвоеннымъ рвеніемъ продолжаетъ начатое дѣло. Онъ борется съ языческимъ невѣріемъ, показываетъ всю суевѣрную тщету языческаго идолослуженія и своимъ умомъ, даромъ слова, несокрушимою волею и св. жизнею побѣдно успѣваетъ обнаружить Христову истину. По своимъ дарованіямъ образованію и складу жизни, то былъ богословъ-созерцатель, философъ-поэтъ, подобный св. Григорію Богослову, а этотъ, св. Меѳодій, болѣе практическій дѣятель, чѣмъ человѣкъ науки, подобный

св. Василію Великому,—двѣ великія историческія силы, одна другую восполнявшія. Ихъ неусыпными апостольскими трудами вѣра Христова распространяется изъ предѣла въ предѣлы, изъ страны въ страну славянскую, отъ Адрія до Балта.

Что-жъ даетъ славянамъ Христова вѣра, насажденная между ними св. братьями? До сихъ поръ она приноситъ *плодъ многъ*, неисчислимый. Какъ малая *закваска въ трехъ мѣрахъ муки* (Матѳ. 13, 33), по притчѣ Спасителя, мало по малу всквашиваетъ, улучшаетъ и увеличиваетъ все громадное смѣшеніе тѣста: такъ и вѣра Христова во всякомъ человѣческомъ обществѣ и между славянскими народами понемногу, но въ самомъ корнѣ измѣняетъ жизнь къ лучшему. Съ своимъ божественнымъ ученіемъ о любви, объемлющей всѣхъ, и друзей, и враговъ, и ближнихъ, и дальнихъ, жертвующей для блага ближняго самою жизнію, своею небесною проповѣдію объ умерщвленіи плоти со страстьми и похотьми, своими *Божественными силами, яже къ животу и благочестію*, она пересоздаетъ сердца отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ славянскихъ племенъ, упрочиваетъ добрыя отношенія между ними, обуздываетъ ихъ своекорыстныя стремленія, укрощаетъ бѣдственную вражду, *отлучаетъ*, по выраженію св. Кирилла, *житія скотска*, и звѣроподобныхъ людей содѣлываетъ земными ангелами, небесными человѣками и такимъ образомъ, устрояя вѣчное ихъ спасеніе, созидаетъ временное благополучіе. Врагъ однажды совершилъ такое невѣроятное въ наше время звѣрство: выкололъ глаза 15,000 плѣннымъ болгарамъ и одного изъ ста слѣпыхъ сдѣлалъ косымъ, съ тѣмъ чтобъ одинъ косой сотню ослѣпленныхъ велъ домой въ Болгарію. И они идутъ, какъ кроткіе агнцы, представляютъ сонмы мучениковъ въ небесное царство и на крови ихъ созидается благосостояніе и независимость Болгарскаго царства. Въ Моравіи къ кроткимъ такимъ же агнцамъ являлись хищные волки въ овчей одеждѣ, которые обирали и терзали ихъ, порабощали ихъ подъ духовное и гражданское иго Рима, были не глашатаями истины, милости, но вымогателями десятины. Они строили церкви, ставили священиковъ. Но народъ разрушалъ церкви, изгонялъ пришельцевъ, зналъ лишь тѣхъ богодухновенныхъ проповѣдниковъ, которые возвѣщали ему милость и истину, сказывали всякую правду, явились спасителями отъ духовнаго и гражданскаго порабощенія. «Бѣ бо благовѣріе ихъ съ властію спряжено». Для вящшаго блага

просвѣщенныхъ ими народовъ, для упроченія благосостоянія государственнаго и общественнаго, они созидаютъ у славянъ церкви съ народною ихъ іерархіею, народными учрежденіями и народнымъ языкомъ, чего отнюдь не хотѣли дать имъ римскіе проповѣдники.

II. Для этого свв. братья предприняли переложеніе слова Божія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Этимъ неоцѣненнымъ даромъ ихъ болѣе тысячи лѣтъ славянскіе народы пользуются ко своему благу временному и вѣчному. Въ славянской письменности, въ словѣ Божіемъ и богослужебныхъ книгахъ Кириллъ и Меѳодій оставили намъ неисчерпаемый кладезь воды живой, которая въ состояніи на вѣки утолять жажду души славяно-русской, создали кивотъ и сокровищницу благочестія, которое имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго.

Чтобъ понять значеніе этой заслуги, представимъ трудность ея. Тысячу лѣтъ назадъ славяне не имѣли никакой грамоты (если не считать переведенныхъ еще въ IV вѣкѣ на языкъ Россовъ нѣкоимъ Ульфилою Евангелія и Псалтири, которыя въ глаголическомъ шрифтѣ св. Кириллъ нашелъ близъ Херсона у одного русскаго). Чтобъ составить грамоту для славянъ, нужно было *изъ устъ простой чади брать* безграмотную *мовъ и говоръ*, съ примѣсью разныхъ варварскихъ рѣченій (не исключая Тюркофинскихъ), примѣсь эту отбросить и оставить лучшее, что выработалъ геній племени. Примѣняя греческія буквы къ очищенному такимъ образомъ языку славянъ, измѣняя, сокращая и дополняя ихъ нѣкоторыми звуками изъ другихъ языковъ (напр. еврейскаго и коптскаго, которые св. Кириллъ также отлично изучилъ), онъ составляетъ новую славянскую азбуку (Кириллицу). И какъ малъ предъ нимъ (по сознанію самихъ же нѣмецкихъ ученыхъ) тотъ монахъ Отфридъ нѣмецъ, который рабски только скопировалъ латинскую азбуку для нѣмецкаго своего письма. Являются враги,—тѣ же нѣмцы и латиняне: они клевещутъ на благое изобрѣтеніе и мѣшаютъ его успѣху. Однако,—напрасно. Славянская грамота не погибла. Съ переводомъ на нее слова Божія и богослужебныхъ книгъ она укрѣпляется окончательно. И, нужно замѣтить, на родномъ языкѣ у славянъ Библія явилась за четыре вѣка раньше, чѣмъ у англичанъ (въ XIII в.), а у нѣмцевъ лишь въ XVI в. она распространяется на языкѣ народномъ.

Съ переложеніемъ слова Божія и богослужебныхъ книгъ на

славянскій языкъ, у славянъ заводится своя письменность. Какъ сокровищница мысли и чувства человѣка, она служитъ для нихъ дѣятельной пособницею вѣры Христовой. Какъ и вѣра, она возвышаетъ славянина надъ его вещественною природою: взамѣнъ мелкихъ нуждъ, порождаетъ въ немъ высшія духовныя стремленія и этимъ просвѣтляетъ въ немъ образъ Божій. Утвержденная на Божественномъ Откровеніи, она расширяетъ взглядъ его на собственное назначеніе, на его дѣятельность и отношенія къ ближнимъ. По многознаменательному изрѣченію св. философа, проповѣдывать безъ помощи письменнаго языка—то же, что писать на водѣ. Знаменательно еще, что первыя слова, переведенныя имъ на славянскій языкъ, были величественныя слова Евангелія св. Іоанна Богослова, читаемыя на литургіи въ Свѣтлое Христово воскресеніе: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.* Съ переводомъ этихъ словъ на языкъ славянъ, для нихъ уже начинался какъ-бы день воззванія, воскресенія къ новой жизни, день духовнаго просвѣщенія и—ихъ письменное слово посвящено на служеніе слова Божія, и потому глаголы его суть духъ и животъ. Мы на склонѣ XIX столѣтія не въ состояніи дать себѣ строгаго отчета въ томъ, что сдѣлали для славянскихъ нашихъ предковъ IX стол. св. братья своимъ переводомъ и изобрѣтеніемъ письменности. Но нужно перенестись за тысячу лѣтъ назадъ на мѣста нынѣшнихъ средоточій образованности (Парижа и Берлина). Здѣсь—топи и лѣса славянъ Брониборгскихъ, тамъ—едва подымающіеся интересы науки (самъ Карлъ Великій былъ едва грамотенъ). Пріютами образованія, убѣжищами философіи оставались вторыя Аѳины—Солунь и городъ наукъ—Константинополь. И вдругъ пришлецъ изъ Солуни и Константинополя, среди грубаго невѣжественнаго племена, среди всеобщей средневѣковой, варварской мглы, затмившей древнее римское просвѣщеніе, полагаетъ краеугольный камень новой въ христіанствѣ письменности; изъ безграмотной мови, ранѣе всѣхъ новыхъ языковъ (литературныхъ), создаетъ литературный языкъ, который съ изяществомъ и точностію передаетъ самыя глубочайшія и возвышенныя мысли, и, по сознанію самихъ иностранцевъ, есть самый образованный изъ всѣхъ новыхъ языковъ: такъ какъ онъ воспринялъ въ себя всѣ свойства и красоты образованнѣйшаго изъ всѣхъ языковъ греческаго языка. Въ прекрасномъ славянскомъ переводѣ съ греческаго являются назидатель-

ныя слова св. Отцевъ Церкви, жизнеописанія знаменитѣйшихъ подвижниковъ и дѣятелей христіанства, нравственно-философскіе сборники, сборники церковнаго права и т. д. Виднѣлось въ ближайшемъ будущемъ духовное обновленіе славянскаго міра, его мирное вступленіе въ великую общину христіанъ, перерожденіе его судебъ. Да и въ Греціи, со временъ Кирилла и Меѳодія, съ притокомъ свѣжихъ славянскихъ силъ въ изможденный организмъ ея народности, начинается возрожденіе науки послѣ трехъ слишкомъ вѣковъ упадка ея. Вѣкъ Кирилла и Меѳодія, и ихъ учителей Льва философа и Фотія патріарха, положилъ начало такъ называемымъ серебреннымъ вѣкамъ, напоминающимъ собою золотой 4-й вѣкъ христіанской письменности. Тогда же съ IX в. начинается церковный характеръ образованія греческаго. Обученіе послѣ азбуки начиналось непремѣнно съ Часослова и Псалтири. Св. Писаніе и св. Отцы Церкви изучались болѣе, чѣмъ свѣтскіе поэты и классики. Философія становится служебнымъ орудіемъ богословія, а богословіе душею и цѣлію всѣхъ наукъ. Въ такомъ именно духѣ и направленіи, благодаря высокопросвѣщеннымъ и апостольскимъ трудамъ св. братьевъ, письменность развивалась и у славянъ, какъ и началась она во свѣтѣ вѣры христіанской. Въ свою очередь и вѣра росла и крѣпла въ нихъ съ помощью введенной св. братьями письменности. Та и другая взаимно себя восполняли и подкрѣпляли. Та и другая—и письменность народная и церковь также народная, распространялись и утверждались у славянъ не въ отчужденіи отъ народа, но съ развитіемъ и закрѣпленіемъ ихъ народнаго самосознанія и самобытности.

Такъ могущественны орудія духовно-нравственнаго и національнаго развитія, которыя оставили намъ свв. Кириллъ и Меѳодій. Вѣра, которую они проповѣдывали, и письменность, которую они создали, перешли и къ намъ. И мы, вмѣстѣ съ этими дарами, получили также и всѣ тѣ блага, которыя они неизбѣжно приносятъ съ собою. Высокія спасительныя истины вѣры проникли въ самый духъ и жизнь, въ плоть и кровь нашего русскаго народа, и такимъ образомъ положили основаніе его истинному просвѣщенію. Ими положено первое начало духовному существу нашей народности и предопредѣлены судьбы нашего отечества. Наши давніе предки, тѣ славянскіе роды, которые жили разсѣянно на безмѣрномъ пространствѣ

нашего нынѣшняго отечества, гдѣ бы нашли они то объединяющее и зиждительное начало, которое собрало ихъ въ одно великое цѣлое? Гдѣ была бы наша Святая Русь, наше отечество? Та ли бы исторія слагалась въ теченіе тысячелѣтія? Наша исторія, наше развитіе, наше спасеніе, наше призваніе трудами св. братьевъ опредѣлены на вѣкъ.

Но сверхъ этого общаго значенія, заслуги Кирилла и Меѳодія имѣютъ для насъ особую важность. Общая съ греко-славянами вѣра, общія богослужебныя книги и самое богослуженіе соединяютъ насъ съ ними въ одинъ племенной союзъ, крѣпкій своею духовною связію. Благодаря этому, мы еще до временъ св. Владиміра начали жить одними религіозно-духовными интересами. Разобщенные съ ними пространствомъ и политическими особенностями, мы имѣемъ одно сердце и одну душу. Братья по вѣрѣ, славяне такъ же дороги намъ, какъ самые близкіе по крови люди. Мы единодушно откликаемся на ихъ страданія и спѣшимъ къ нимъ посильною помощію. И виновникомъ этой нашей связи съ разъединенными прежде славянами были свв. Кириллъ и Меѳодій. Въ славянской письменности, переводѣ Слова Божія и Богослуженія они оставили намъ могучія силы для водворенія между нами взаимнаго братскаго единенія, залогъ будущаго духовнаго обновленія и возсоединенія всѣхъ славянъ. «*Многоплоднаго языка словенскаго новые апостолы, Моравской земли великіе граждане—слава и хвала всей страны сѣверной.*» Не менѣе важны и поучительны слѣдующія обстоятельства изъ ихъ многоплодной, міроваго значенія, жизни: одинаковая и всецѣлая преданность св. братьевъ греческому и славянскому племени (по матери-болгаркѣ они были славяне, по отцу—греки), рожденіе и воспитаніе ихъ въ нѣдрахъ Солунской церкви, во дни апостола Павла бывшей *образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ* (1 Сол. 1, 7.), и—въ городѣ наукъ и просвѣщенія, вторыхъ Аѳинахъ, ученая и подвижническая жизнь ихъ въ Константинополѣ и Олимпѣ (особенно же св. Кирилла, бывшаго не просто философомъ и публичнымъ наставникомъ философіи, но и начальникомъ высшей Константинопольской школы), изшествіе ихъ на дѣло апостольской проповѣди съ благословенія Матери всѣхъ церквей, Константинопольской церкви, поощреніе и содѣйствіе св. этому дѣлу со стороны греческихъ императоровъ и патріарховъ. Все это налагаетъ на насъ священный за-

вѣтъ сочувствовать одинаково вседушевно какъ славянамъ, такъ и грекамъ, какъ бы ни было мало послѣднихъ, и племенное, кровное родство съ славянами отнюдь не предпочитать духовному, нравственному сродству съ греками, твердо памятуя, что духовно чрезъ вѣру породнила насъ съ славянами Греція Православная, отъ которой *добръ законъ исходитъ на вся страны.* Только во главѣ греко-славянскаго союза (лиги) Россія можетъ и должна совершить свое мировое призваніе, по завѣту и во славу св. первоучителей своихъ.

Переводя взоръ съ общеславянской и греческой жизни на жизнь частную, русскую, и даже на жизнь отдѣльныхъ русскихъ людей, мы видимъ, что и здѣсь значеніе Кирилла и Меѳодія не менѣе важно. Въ настоящее время у насъ поютъ и читаютъ въ церкви, почти такъ же, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ. На ихъ языкѣ мы слышимъ чтеніе св. Писанія; на немъ совершаются всѣ спасительныя таинства Церкви; наши пастыри и святители пользуются имъ, для выраженія высокихъ христіанскихъ мыслей, для убѣжденія въ истинѣ и для обличенія пороковъ. Оттого наше сердце и самый слухъ такъ привыкли къ нему, что онъ сталъ для насъ незамѣнимъ. Для русской души это священный языкъ,—одинъ, постоянный, на всѣ послѣдующія времена, провозвѣстникъ вѣры Христовой и выразитель молитвеннаго настроенія духа.

Такъ велика заслуга для насъ свв. первоучителей славянскихъ, такъ неизмѣримо важны современные плоды ихъ апостольской дѣятельности. Но это не все. Чистота нашей вѣры, наше православіе которымъ мы живы, при жизни Кирилла и Меѳодія, подвергались чрезвычайной опасности. Какъ-бы сговорившись, многочисленные враги правой Христовой вѣры одновременно напали на нее. Но на защиту ея выступили св. братья. Они съ успѣхомъ вели борьбу и съ еретиками (иконоборцами), и съ магометанами, и съ іудеями и въ особенности съ латинствомъ. И чего они не выстрадали, чего не претерпѣли! Но что всего дороже для насъ, отстояли Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, по славянскимъ книгамъ. Этимъ наслѣдіемъ они увѣковѣчили наше православіе и, воистину, заслужили не увядаемый вѣнецъ славы и безсмертія.

Знаменательно, когда воздвигнуты были они Провидѣніемъ на свой апостольскій подвигъ? Когда создалась Западная Римская имперія, имѣвшая затаенною цѣлію ниспровергнуть восточную Греческую

имперію, когда Западная Церковь отторгалась уже отъ Восточной.— Въ XI вѣкѣ Римъ воздвигъ латинское королевство въ Іерусалимѣ и Антіохіи, въ XIII—Латинскую имперію на Востокѣ, а въ XV вѣроломно предалъ во власть турокъ возстановившуюся было Греческую имперію: но уже въ вѣкъ Кирилла и Меѳодія зарождается Русское государство, будущій третій Римъ, вторая Византія, оплотъ Вселенскаго православія. Своимъ творческимъ дѣяніемъ и самоотверженнымъ крѣпкостояніемъ за него, призваніемъ первобытнаго нашего языка къ Божественному славословію, освященіемъ его и внесеніемъ въ него новаго начала безсмертной жизни, они возвели новый пришедшій въ міръ народъ къ всемірно-исторической жизни, создали въ мірѣ новую силу, которой суждено великое назначеніе въ домостроительствѣ Промысла, и вѣрнымъ залогомъ на вѣки обезпечили бытіе восточнаго православія, въ противовѣсъ западному католическому движенію. Усвоеніе русскому языку и народу слова Божія трудами св. первоучителей Солунскихъ и призваніе его къ жребію нераздѣльнаго вселенскаго Апостольскаго православія, при начинавшемся раздѣленіи Церкви Апостольской, не есть ли знаменіе призванія его къ болѣе ясному и полному выясненію чистоты вселенской евангельской истины и въ концѣ концевъ ко взаимному объединенію св. Божіихъ церквей въ союзѣ христіанской любви и истины, о чемъ такъ усердно и постоянно молитъ св. наша Церковь въ своемъ Богослуженіи. Слава словенскимъ Апостоламъ во вѣки вѣковъ!

Для достойнаго прославленія свв. и всеславныхъ нашихъ первоучителей, намъ нужно, возлюб. братіе, жить достойно тѣхъ и трудовъ и заботъ, которыя они положили на наше благо. Но такъ ли мы живемъ, такъ ли поступаемъ?

Св. Кириллъ и Меѳодій дали намъ слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ. Но всякій ли читающій и достаточный имѣетъ славянскую Библію? Не охотнѣе ли мы пріобрѣтаемъ книги свѣтскаго, легкаго содержанія? Многіе ли даже читаютъ русскую Библію? Прошу и молю особенно духовное наше юношество читать и изучать слово Божіе по священному греко-славянскому тексту, пользуясь текстами другихъ изучаемыхъ вами языковъ, какъ пособіями для сличеній и сопоставленій. Чрезъ эти сличенія и сопоставленія вы во-очію увидите неизмѣримое превосходство греко-славянскаго текста предъ всѣми другими языками, предъ вами раскроется новый

міръ понятій, чувствъ и наслажденій самыхъ возвышенныхъ и священныхъ.

А православное Богослуженіе наше? Пользуется ли оно должнымъ вниманіемъ нашимъ? Нѣтъ, въ праздничные и воскресные дни храмы наши большею частію бываютъ пусты. Во дни праздниковъ и богослужебные часы хочется отдохнуть отъ служебныхъ занятій или провести ихъ въ общественныхъ удовольствіяхъ? Но что можетъ быть выше отдыха и наслажденія молитвеннаго при общественномъ Богослуженіи, когда, *въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ*? Будемъ же крѣпко помнить священный завѣтъ, данный всѣмъ намъ нашими просвѣтителями. Свято станемъ чтить ихъ даръ Божественной службы на родномъ языкѣ. Особенно старайтесь полюбить ее вы, рожденные и воспитанные у алтаря Господня и сами готовящіеся жить и дышать молитвою и Богослуженіемъ. По примѣру св. богомудрыхъ просвѣтителей нашихъ, церковное и богословское образованіе старайтесь предпочитать свѣтскому общему образованію, *взыскуя больше премудрости духовной, благодатной, которой приложатся вся*—и мудрость книжная или научная, и счастье, и слава.—Св. Отцевъ церкви и «свящ. піитовъ,» творцевъ кановнов, читайте больше, чѣмъ свѣтскихъ поэтовъ-классиковъ, и изъ св. Отцевъ Церкви изучайте преимущественно Григорія Богослова, котораго такъ любилъ читать и изучать св. Кириллъ, затѣмъ св. Іоанна Златоустаго, за подражаніе которому тотъ же св. Кириллъ названъ «златоглавою ласточкою», и св. Василія Великаго, строгое и кроткое слово коего, вмѣстѣ съ духомъ аскетизма, такъ глубоко воспринялъ въ себя св. Меѳодій. Съ ихъ апостольскою ревностію изыдемъ на предстоящее намъ служеніе проповѣданія, поревнуемъ также ревности св. равноапостольныхъ женъ Муроносицъ.—Наконецъ всеславянское настоящее торжество да будетъ видимымъ знакомъ и залогомъ нашего родства и единенія съ греко-славянскими нашими братьями. Да укрѣпляется же союзъ сей паче и паче, для блага отечества нашего, нашей Церкви и блага племенъ греко-славянскихъ. Во имя единства вѣры, языка вѣры, Богослуженія и молитвы, да исчезнетъ болѣе мелкая, племенная рознь между русскими, между разными нарѣчіями ихъ. Эти нарѣчія ихъ должны почерпать свою крѣпительную, освѣжающую силу изъ одного и того же первоначальнаго родника, церковно-славянскаго языка Кирилла и Меѳодія, внѣ связи съ кото-

рымъ и въ разрозненности другъ отъ друга они изсякнутъ и замрутъ, какъ ручейки, перестающіе получать притокъ и освѣженіе отъ первоначальнаго родника и отдаляющіеся одинъ отъ другаго въ разныя пустынныя стороны. То же самое должно быть и съ разновидностями народностей: тѣмъ болѣе что по-славянски народъ и языкъ одно понятіе и одно слово. Мѣстнымъ же звѣномъ молитвеннаго духовнаго нашего единенія да будетъ этотъ св. храмъ Всемилостиваго Спаса, древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ города и ранѣе всѣхъ ихъ оглашенный Словомъ Божіимъ на языкѣ славянскихъ первоучителей. Какъ Апостолы славянскіе успѣхъ своего великаго дѣла упрочили посредствомъ оставленной ими школы достойнѣйшихъ учениковъ ихъ, или какъ у насъ при Владимірѣ и Ярославѣ учреждались при церквахъ школы, училища благочестія, такъ и при древнемъ этомъ храмѣ учреждена была школа, одна изъ древнѣйшихъ во всей Россіи, разсадница въ краѣ преимущественно церковно-славянской письменности. Это священное наслѣдіе первоучителей нашихъ да распространяется отъ насъ какъ можно шире и плодотворнѣе, особенно-жъ отъ школы нашей, ведущей свое начало отъ той древнѣйшей при храмѣ этомъ школы, и—чрезъ школы церковно-приходскія, по дивному устроенію Промысла устрояемыя предержащею властію къ тысячелѣтію нашихъ первоучителей. Да и обновится и усилится также дѣятельность нашего Братства, имѣющаго главною своею задачею распространеніе того же священнаго наслѣдія Первоучителей чрезъ тѣ же церковно-приходскія школы. Да будетъ и это достойною данью благодарности за все, чѣмъ мы такъ много обязаны первоучителямъ нашимъ! И да восприметъ Господь эту дань благодарности, какъ лепту Евангельской вдовицы или лучше—какъ драгоцѣнное муро празднуемыхъ нынѣ св. женъ Муроносицъ и, какъ ихъ, да удостоитъ насъ Господь своихъ благодатныхъ утѣшеній и боговидѣній, благовѣстія и содѣйствія Ангеловъ.

Архимандритъ Сергій.

ИЗЪ РѢЧИ ВЪ ДЕНЬ КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКАГО ПРАЗДНЕСТВА.

На настоящее всероссійское или—вѣрнѣе—всесловенское торжество нельзя смотрѣть, какъ на какую-то политическую демонстра-

цію. Нѣтъ. Но нельзя не видѣть въ немъ пробужденіе народнаго чувства, даже болѣе—начало новой для насъ эры. Мы слишкомъ долго жили чужою жизнію. Желаніе позаимствовать у Запада его цивилизацію оплочено дорогою цѣною: мы поступились во многомъ и нашими выгодами и нашимъ достоинствомъ. Западъ открылся передъ нами со всѣми результатами вѣковой жизни въ области ума и мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣми недугами престарѣлаго политическаго возраста. Къ сожалѣнію, мы брали все безъ разбора и, пожалуй, даже болѣе послѣднее.

Тысячу лѣтъ назадъ въ словенскую страну было принесено Евангеліе нашими словенскими апостолами. Несомнѣнно, что около того времени евангельское ученіе было возвѣщено и въ нашемъ отечествѣ; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что Олегъ засталъ уже въ Кіевѣ зачатки христіанства. Христіанская религія нашла во внутреннихъ свойствахъ русскаго народа благодатную почву. Ея ученіе настолько, можно сказать, срослось съ этими свойствами народа, что трудно, кажется, отдѣлить—что унаслѣдовано послѣднимъ по крови и что привито къ нему церковію. Потому-то и церковь сдѣлалась у насъ исключительно русскою, національною церковію. И Россія съ принятіемъ христіанства выработываетъ свою собственную христіанскую цивилизацію и дѣлаетъ поразительные успѣхи въ своей гражданственности. Такъ мы видимъ, что въ правдѣ Ярославовой узаконена еще месть, а при Владимірѣ Мономахѣ она замѣняется вѣрою; честь женщины оберегается двойнымъ взысканіемъ противъ мужчины и т. п.

Тогда какъ наши дикіе воители, подъ вліяніемъ церкви, обращаются въ правителей мудрыхъ, гуманныхъ, попечительныхъ, какъ напр. Владиміръ Святой, Ярославъ Мудрый, Владиміръ Мономахъ, Всеволодъ Переяславльскій, Александръ Невскій и многіе другіе,—Западъ, по мѣрѣ уклоненія его церкви отъ ея прямаго призванія, измышляетъ иную цивилизацію, стремясь доказать, что для общественнаго развитія и совершенствованія религія излишня, что для того достаточно собственныхъ силъ человѣческой природы. Въ своемъ самомнѣніи онъ идетъ далѣе, полагая, что религія служитъ даже помѣхою въ его стремленіи къ совершенствованію.

И мы, не имѣя ни въ бытовыхъ нашихъ свойствахъ, ни въ нашихъ вѣрованіяхъ ничего общаго съ Западомъ, доходимъ въ нашемъ

подражаніи до отрицанія нашихъ историческихъ опытовъ, до отрицанія тѣхъ традицій и вѣрованій, благодаря коимъ мы устояли передъ всѣми политическими невзгодами и испытаніями!

Но какъ десять вѣковъ назадъ слова нашихъ первоучителей положили начало нашей христіанской цивилизаціи, такъ и воспоминаніе объ ихъ великой заслугѣ не можетъ пройти безслѣдно. И если взять во вниманіе, что сегодняшній день 80 милл. русскаго народа соединены единою мыслію, если взять во вниманіе, что эти 80 милл. русскихъ людей единовременно вознесли свои мольбы къ Зиждителю о благѣ своей Родины, нельзя сомнѣваться, что въ этой массѣ, какъ въ океанѣ, исчезнетъ блуждающее легкомысліе и что Россія явится единомыслящею, тою единою Россіей, передъ политическою силою которой съ уваженіемъ преклонятся народы!

И. Листовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГИ.

При Оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ имѣютъ производиться 27-го мая торги, съ переторжкою 31-го мая же, по отдачѣ въ шестилѣтнюю аренду, подъ копку известковаго камня, участка земли въ двѣ тысячи кв. саженей, съ тремя обжигательными печами, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Желающіе участвовать въ торгахъ вносятъ, при заявленіи, сто рублей залога.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

(въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

	руб.	коп.
Герасима, иже на Іорданѣ, св. *Павла* и сестры его *Іуліаніи*, св. *Іоанна* постника, падшаго и покаявшагося, ц. п. въ 8 д. въ бум.	—	5
Елеазара, ветхозавѣтнаго священника. и седми по плоти братьевъ, нарицаемыхъ Маккавей, и матери ихъ *Соломоніи*, пострадавшихъ, въ бум.	—	2
Зосимы, начальника Соловецкаго острова, новаго чудотворца, и св. *Савватія*, игумена Соловецкаго, ц. п. въ 8 д. въ бум.	—	4
Ефрема, *Василія*, *Евгенія*, *Елпидія*, *Агаѳодора*, *Еѳерія* и *Капитона* священномучениковъ, епископовъ херсонскихъ, ц. п. въ 8 д. въ бум.	—	3
Исаіи епископа, обрѣтеніе тѣлесе св. Леонтія епископа, св. *Игнатія* епископа и память блаженнаго царевича Петра, ростовскимъ чудотворцевъ, ц. п. въ 8 д. въ бум.	—	3
Св. *Кирилла*, архіепископа іерусалимскаго и св. *Анина* монаха, ц. п. въ 8 д. въ бум.	—	2
Кондрата, *Кипріана*, *Діонисія*, *Викторина*, *Никифора*, *Клавдія*, *Діодора*, *Серапіона*, *Папія* и *Леонида*, св. *Кодрата*, епископа никомидійскаго, и съ нимъ *Саторина* и *Руфина*, цер. печ. въ 8 д. въ бум.	—	3

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Обличеніе фарисеевъ въ предпочтеніи преданій человѣческихъ закону Божію. *Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.*—Слово въ недѣлю св. женъ Муроносицъ и въ попразднество св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. *Архимандрита Сергія.*—Изъ рѣчи въ день Кирилло-Меѳодіевскаго празднества. *И. Листовскаго.*—Объявленія.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 мая. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

Преосвященнѣйшій Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, 14-го сего мая въ 5½ часовъ утра скончался послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни. Осиротѣвшая паства Могилевская да вознесетъ усердныя къ Господу Богу моленія о упокоеніи души почившаго Владыки.